

Мекебаев Нуржан Сапарханович

*адъютант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, nirsib84@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9444-6809*

Перевозкина Юлия Михайловна

*доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; профессор кафедры педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, per@bk.ru
ORCID ID: 0000-0003-4201-3988*

Федоришин Михаил Иванович

*кандидат психологических наук, старший помощник начальника лаборатории психологического отбора – психолог отдела по работе с личным составом, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, maskarad14@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-5509-0486*

**МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Аннотация. В условиях социальных, демографических и образовательных изменений ожидается, что военнослужащие будут готовы к постоянному развитию навыков, расширению знаний и получению опыта военно-профессиональной деятельности. В этом исследовании изучаются ментальные модели военнослужащих в рамках учебного учреждения с целью углубления научного понимания ментальных моделей, создания и реализации устойчивой модели социального взаимодействия военнослужащих для их профессионального развития. Данные исследования включают 167 полуструктурированных интервью на основе стимульного материала методики «Калейдоскоп» с каждым военнослужащим Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Эти интервью были проанализированы с использованием качественного и количественного методов. В частности, основанного на данных, но теоретически обоснованного контент-анализа и количественного: частотный анализ и критерий χ^2 -Пирсона. Полученные данные показывают, что ментальные модели военнослужащих в отношении их социального взаимодействия можно охарактеризовать как противоречивые и даже противоположные. Дифференцирующим показателем между двумя группами военнослужащих с наличием и отсутствием боевого опыта является первая роль – роль, с которой себя идентифицирует респондент, а также роль другого участника социального взаимодействия, которая также выступает различительной для курсантов и военнослужащих по контракту. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что на формирование ментальных моделей военнослужащих оказывает влияние боевой опыт, что подтверждает данные других авторов, а также специфика выполнения задач в военно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: социальные отношения, профессиональное развитие, военнослужащие, роли, ментальные модели.

Mekebaev Nurzhan Saparkhanovich

Adjunct, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, nursib84@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-9444-6809

Perevozkina Yuliya Mikhailovna

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University; Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru ORCID ID: 0000-0002-6790-4835

Fedorishin Mikhail Ivanovich

Candidate of Psychological Sciences, Senior Assistant of Psychological Selection Laboratory – Psychologist of the Personnel Department, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, maskarad14@mail.ru ORCID ID: 0000-0001-5509-0486

**MENTAL MODELS OF SOCIAL INTERACTION
OF MILITARY PERSONS**

Abstract. In the context of social, demographic and educational changes, the military is expected to be prepared for the continuous development of skills, knowledge and experience in military professional activities. This study examines the mental models of military personnel within the framework of an educational institution in order to deepen the scientific understanding of mental models, create and implement a sustainable model of social interaction of military personnel for their professional development. These studies include 167 semi-structured interviews based on stimulatory material of the Kaleidoscope technique with each serviceman at the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General I. K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation. These interviews were analyzed using qualitative and quantitative methods. In particular, data-based but theoretically based content analysis and quantitative: frequency analysis and the χ^2 -Pearson test. The data obtained show that the mental models of servicemen in relation to their social interaction can be characterized as contradictory and even opposite. The differentiating indicator between the two groups of servicemen with and without combat experience is the first role – the role with which the respondent identifies himself, as well as the role of another participant in social interaction, which also acts as a distinctive feature for cadets and contract servicemen. The results of the study made it possible to conclude that the formation of the mental models of servicemen is influenced by combat experience, which is confirmed by the data of other authors, as well as the specifics of performing tasks in military professional activities.

Keywords: social relations, professional development, military personnel, roles, mental models.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что во всем мире военнослужащие должны быть готовы к выполнению служебно-боевых задач в постоянно меняющейся среде, трансформации в которой вызваны глобальными политическими, экономическими и социальными изменениями, такими как военные конфликты,

терроризм, цифровизация, миграция и изменение климата. Кроме того, реформы образовательных программ и преобразования в военной структуре могут поставить под угрозу эффективность профессиональной подготовки и образ мышления военнослужащего. Тем не менее профессиональная подготовка военнослужащих – это сложный процесс, который требует индивидуального и коллективного, эмоционального и когнитивного участия. Это процесс формирования убеждений военнослужащего, повышения его осведомленности о политической обстановке, национальной культуре, включая и трансформацию личностных качеств, которые влияют на эти убеждения [4; 15].

Термины «профессиональное развитие» и «профессиональное обучение» обозначают различные практики и подходы, способствующие постоянному развитию навыков, расширению знаний и получению опыта военнослужащих, а также их профессиональному росту [19]. Профессиональное развитие военнослужащих основано на социокультурном контексте военного коллектива, который определяет то, как военнослужащие живут и действуют. Теории, характеризующие ситуативность и социальную природу обучения, сместили акцент в научной литературе с отдельных функций на системный, комплексный характер профессионального развития [19; 6], сфокусированный на улучшении военных организаций через системные изменения [16].

В нашей работе рассматриваются ментальные модели военнослужащих, под которыми понимаются глубоко укоренившиеся убеждения и обобщения, влияющие на то, как военнослужащие понимают мир и какие действия они предпринимают [25]. Ментальные модели – это по существу структурные аналоги мира, включающие концепции, предложения, сценарии, фреймы или мысленные образы, которые специфичны для данной задачи в определенный период и динамически меняются с течением времени. Военная структура – это прежде всего специфический коллектив, с очень четким распределением ролей, ролевых ожиданий, интеракциями между участниками профессионального взаимодействия. В ряде исследований было показано, что как сходство, так и точность ментальных моделей влияют на результативность команды [20; 21]. Более того, общая ментальная модель ролей и обязанностей в четко структурированных командах облегчает командную работу. Общие ментальные модели важны для задач, требующих высокой согласованности действий между разными военнослужащими в воинском коллективе, что является приоритетным в войсках. В воинских коллективах участники должны действовать в соответствии со своими прогнозами относительно понимания требований к выполнению задач и поведения другого в определенной ситуации. Такая координация приводит к эффективному планированию, тем самым улучшая согласованное принятие командных решений и их производительность [26; 27]. Таким образом, настоящее исследование направлено на углубление научного понимания ментальных моделей с целью создания и реализации устойчивой модели социального взаимодействия военнослужащих, необходимой для их профессионального развития.

Самые ранние исследования ментальных моделей направлены на изучение индивидуальных ментальных моделей – процесса мышления, который способствует реализации смысла, необходимого для создания жизненного опыта, формулировки причин и следствий [22]. Вместе с тем потребовалось более 10 лет, прежде чем концепция ментальных моделей была введена в научный оборот относительно коллективной деятельности. Под ментальными моделями понимается согласованность ожиданий всех членов группы относительно ролей и обязанностей членов коман-

ды, информация о ролевом взаимодействии и источниках информации, знаниях, навыках, способностях и потребностях каждого члена группы [22]. Командные ментальные модели характеризуются как структуры знаний или убеждений, которые разделяются членами команды, что позволяет им формировать точные ожидания относительно задачи, а также координировать свои действия и адаптировать свое поведение к требованиям задачи и других участников коллективной деятельности [20]. Термин «ментальная модель команды» предназначен не только для обозначения нескольких уровней или наборов общих знаний или просто для совокупности индивидуальных ментальных моделей, но и для синергетической функциональной совокупности психических функций команд, представляющих сходство, перекрытие и взаимодополняемость [23; 24]. Схожий феномен групповой индивидуализации представлен в одной из современных работ, в которой он понимается как общность поведения курсантов в микрогруппе, которые, однако, отличаются предпочитаемыми стратегиями обучения [1]. Использование групповой ментальной модели для исследования проблем социального взаимодействия военнослужащих позволяет определить перцепцию роли, ее экспектаций, потребностей и ценностей в различных ситуациях в воинском коллективе. В ряде работ указывается на важность учета ролевой модели [10; 13; 14], ролевой идентичности [3] и понимания ролевого взаимодействия у военнослужащих [11; 12]. Однако исследования показывают, что недостаточно знаний об отдельных компонентах социального взаимодействия в воинском коллективе [2; 4] и необходимо получить системное знание относительно социальных отношений [8; 9; 17].

Развитие ментальной модели зависит от текущей ситуации, точнее говоря, ментальная модель строится на основе требований и ограничений, которые определяются при помощи когнитивных процессов военнослужащих в конкретной ситуации. Обычно формируется более одной ментальной модели. В результате образуются ментальные модели, индивидуальные для каждой задачи, ситуации взаимодействия и конфигурации воинского коллектива. Таким образом, обычно следует различать, по крайней мере, два типа ментальных моделей: модель задачи и модель коллектива. Более подробное разделение на четыре модели, которые обычно используются, было предложено J. A. Cannon-Bowers с соавторами [20]: модель задачи, модель оборудования, модель команды и модель взаимодействия команды. Модель оборудования содержит сведения о функционировании устройства и обращении с ним, а также о возможных неисправностях. P. Badke-Schaub, A. Neumann, K. Lauche, S. Mohammed [18] разработали несколько иную модель и предположили, что ментальные модели могут относиться к знаниям о задаче, процессе, группе, компетенции и контексте. Модель задачи связана с хранимыми в памяти индивида знаниями относительно конкретной задачи. Модель процесса относится к знаниям о том, как реализовать какой-либо процесс наиболее эффективно. Это может быть стратегия решения проблемы. Модель процесса отличается от модели задачи, поскольку она фокусируется на том, как справиться с проблемой, а не на том, какие знания необходимы при выполнении задачи. Модель команды включает в себя знания о других членах команды, об их способностях, соответствующих ролях и их экспектациях, а также о взаимодействии с различными членами команды. Модель компетенций – это общая уверенность в том, насколько команда способна выполнить задачу. Вопросы, связанные с компетенцией, влияют на принятие задачи и, следовательно, на производительность команды. Контекстная модель относится ко всем «базовым знаниям», которые отражают данную ситуацию, например, используемые средства

коммуникации, организационные аспекты и возможности и многое другое. Авторы, разработали структуру ментальной модели, характерной для всех предложенных ими типов моделей (см. рис.).

Рис. Структура ментальной модели

Рисунок демонстрирует, как развиваются ментальные модели в командах. Исходя из текущей ситуации, каждый член команды воспринимает реальность благодаря своему активному восприятию, памяти (опыту), предшествующим знаниям и потребностям. Эти факторы могут существенно различаться между отдельными субъектами взаимодействия, они определяют особенности индивидуальных ментальных моделей для конкретной ситуации. Когда члены команды обмениваются своими моделями в интеракциях, они создают ментальную модель команды. Это может быть связано с одним из пяти аспектов содержания: задачей, процессом, командой, компетенцией или контекстом. В результате наличие и особенности этих пяти моделей влияют на эффективность выполнения поставленной задачи перед командой.

Кроме того, ученые, занимающиеся изучением командных ментальных моделей, выделяют два вида команд: творческие и тактические [1]. Основная характеристика тактических команд – ясность поставленной задачи. Акцент в процессе делается на директивных, узконаправленных задачах, однозначной ясности ролей, четко определенных операционных стандартах и точности. Напротив, главная характеристика творческих коллективов – это автономность. От участников таких команд требуется изучить возможности и альтернативы, разнообразие метакогнитивных стратегий, которые выражают индивидуальность и могут способствовать творческому процессу решения проблем и тем самым улучшать результат. Согласно нормативно-правовым актам военная структура организована на принципе единоначалия, который в свою очередь основывается на формализме и конформизме, что способствует подавлению индивидуальности, следовательно, творческой деятельности в целом [14]. В этой связи воинский коллектив максимально приближен к тактическому типу команды, что предполагает необходимость построения ментальной командной модели, позволяющей эффективно выстраивать взаимодействие между субъектами военно-профессиональной деятельности.

Методы и материалы

С целью определения универсальной модели социального взаимодействия военнослужащих было проведено исследование среди 167 военнослужащих на базе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В исследовании приняли участие курсанты 3 года обучения (54 человека) и военнослужащие по контракту (113 респондентов). В эмпирической выборке 55 военнослужащих участвовали в боевых действиях, а 112 человек не выполняли служебно-боевые задачи в контртеррористических мероприятиях.

Все обследуемые проходили индивидуальную диагностику по методике «Калейдоскоп» [5]. Кроме того, с каждым участником исследования проводилось интервью, включающее в себя выбор фигуры (из стимульного материала методики «Калейдоскоп»), с которой он себя идентифицирует в настоящей повседневной ситуации в рамках профессионального взаимодействия. Далее военнослужащему предлагалось дать вербальное обозначение выбранной фигуре (ролевой модели), определить ее потребность и ценность. Помимо этого, интервьюируемому нужно было выбрать еще две фигуры, с которыми он взаимодействует в контексте военно-профессиональной деятельности, и аналогичным образом описать их. Затем на основе частотного анализа были определены различные сочетания ролевых моделей, наиболее часто встречаемые у военнослужащих, которые рассматривались нами в качестве ментальных моделей. Итого было получено 10 ментальных моделей: 1 – отец-герой-старик; 2 – герой-старик-отец; 3 – герой-старик-трикстер; 4 – герой-старик-мальчик; 5 – герой-отец-трикстер; 6 – герой-отец-мальчик; 7 – другое сочетание; 8 – отец-трикстер-мальчик; 9 – отец-герой-трикстер; 10 – отец-герой-мальчик. Каждому респонденту присваивался номер соответствующей модели. Необходимо отметить, что ментальные модели под номером 7 не принимались к рассмотрению ввиду их большой вариативности.

Далее проводился анализ сопряженности выявленных ментальных моделей и наличия участия в боевых действиях, специфики выполнения задач в военно-профессиональной деятельности (курсанты – обучение, военнослужащие по контракту – оказание непрерывной помощи в обучении в военной образовательной организации) и подразделения при помощи критерия χ^2 -Пирсона (табл. 1).

Таблица 1

Частотное распределение категорий военнослужащих по подразделениям в зависимости от специфики выполнения задач в военно-профессиональной деятельности

Категория	Подразделение	Частота
Военнослужащие по контракту	Рота материального и технического обеспечения	20
	Рота обеспечения учебного процесса	22
	Комендантская рота	22
	Автомобильная рота	17
	Ремонтный взвод	32
Курсанты	5 рота	21
	6 рота	20
	13 рота	6
	15 рота	2
	12 рота	5

Результаты и их обсуждение

Анализ полученных результатов показывает статистически значимую сопряженность всех исследуемых параметров (табл. 2).

Таблица 2

Сопряженность ментальных моделей и наличия участия в боевых действиях, подразделения, специфики деятельности военнослужащих (χ^2 -Пирсона)

Первый сопрягаемый параметр	Второй сопрягаемый параметр	χ^2	p
Ментальная модель	Наличие участия в боевых действиях	16,97	0,04
	Подразделение	102,56	0,05
	Специфика деятельности	18,00	0,04

Так, для военнослужащих, которые не имеют боевого опыта, приоритетной ментальной моделью является вторая, включающая следующее сочетание ролей: герой-старик-отец. Вместе с тем для военнослужащих, которые участвовали в боевых действиях, доминирующей ментальной моделью является первая, содержащая следующее сочетание ролей: отец-герой-старик. Для военнослужащих по контракту наиболее часто встречается вторая ментальная модель. Тогда как для курсантов – пятая, включающая в себя следующее сочетание ролей: герой-отец-трикстер. В зависимости от специфики выполнения задач в военно-профессиональной деятельности ментальные модели выражены следующим образом: рота материального и технического обеспечения – пятая ментальная модель; рота обеспечения учебного процесса – пятая ментальная модель; комендантская рота – нет доминирующей; автомобильная рота – вторая ментальная модель; ремонтный взвод – вторая ментальная модель; 5 рота – пятая ментальная модель; 6 рота – пятая ментальная модель; для остальных рот характерно плавающее распределение ментальных моделей. Полученные результаты сведены в таблице 3.

Таблица 3

Обобщенные ментальные модели у военнослужащих различных категорий

Категории военнослужащих	Ментальная модель	Роловое соотношение в модели
Участвующие в боевых действиях	1	Отец-герой-старик
Не участвующие в боевых действиях	2	Герой-старик-отец
Военнослужащие по контракту	2	Герой-старик-отец
Курсанты	5	Герой-отец-трикстер
Рота материального и технического обеспечения	5	Герой-отец-трикстер
Рота обеспечения учебного процесса	5	Герой-отец-трикстер
Комендантская рота	–	–
Автомобильная рота	2	Герой-старик-отец
Ремонтный взвод	2	Герой-старик-отец
5 рота	5	Герой-отец-трикстер
6 рота	5	Герой-отец-трикстер

Итак, анализируя полученные результаты, отметим некоторые довольно важные тенденции. Во-первых, дифференцирующим показателем между двумя группами

военнослужащих с наличием и отсутствием боевого опыта является первая роль – роль, с которой себя идентифицирует респондент, а также роль другого участника социального взаимодействия. Для военнослужащих, не участвующих в боевых действиях, у всех ментальных моделей первой ролью, с которой себя они идентифицируют, является роль героя. Как показывают исследования, связанные с ролевой идентичностью [8], для молодых людей мужского пола характерен выбор именно роли героя, которая связана со стремлением к преодолению препятствий, к победе, к достижениям. Это отражает устремления, свойственные молодости. Согласно проводимому интервью роль героя военнослужащие без опыта боевых действий связывают с такими характеристиками, как целеустремленность (31 %) и доброта (25 %). Для них эта роль ассоциируется с ролью помощника (33 %). Роли героя, согласно представлениям военнослужащих, не участвующих в военных действиях, свойственна потребность в карьерном росте (40 %) и образовании (20 %), а главной ценностью является семья (75 %).

Модель героя кардинально отличается от роли отца, с которой идентифицируют себя военнослужащие с наличием боевого опыта, и именно это и является дифференцирующим признаком между двумя группами военнослужащих. Они связывают ее с ролью лидера (44 %). Роль отца, по данным Ю. М. Перевозкиной [7], является отражением руководящего потенциала. Это руководитель, который контролирует, управляет и создает необходимые условия для функционирования группы. Следовательно, участники боевых действий, опираясь на собственный опыт ведения боя, где чаще всего они исполняли роль командира, ассоциируют себя с этой ролевой моделью. Эта роль, по данным интервью с военнослужащими, участвовавшими в боевых действиях, характеризуется отзывчивостью (44 %) и требовательностью (22 %). По всей видимости, именно эти качества являются наиболее важными для военнослужащих в ситуации боевых действий. Среди потребностей и ценностей роли отца доминируют аналогичные роли героя для военнослужащих без боевого опыта: потребность в карьерном росте, образовании и ценность семьи. Необходимо отметить, что для всех категорий военнослужащих приоритетными выступают именно потребности в образовании и карьерном росте, а ценность семьи вообще является доминирующей (71 % из всей выборки).

У военнослужащих с боевым опытом ролью, с которой они ассоциируют одного из участников социального взаимодействия, является герой, а для не имеющих такого опыта – роль отца. Итак, ролевая модель отца для категории военнослужащих без опыта боевых действий связана с наставником, который характеризуется как отзывчивый (33 %), с ведущей потребностью в карьерном росте (23 %) и ценностью семьи (70 %). В то же время у военнослужащих с боевым опытом роль героя ассоциируется с помощником (27 %), оценивается как спокойная (33 %) с аналогичными доминирующими потребностями и ценностями.

Во-вторых, доминирующими для военнослужащих выступают две ментальные модели взаимодействия – вторая и пятая, которые различны для двух категорий военнослужащих: курсантов и военнослужащих по контракту. В ментальных моделях социального взаимодействия между военнослужащими по контракту и курсантами дифференцирующими выступают роли трикстера и старика. Так, курсанты в качестве одного из участников интеракций выбирают роль трикстера, которая ассоциируется с весельчаком (56 %) и характеризуется в качестве общительного человека (31 %). Ведущей потребностью этой роли курсанты, по результатам проведенного интервью, называют самореализацию (31 %), а ценностями – семью (44 %) и карьеру (31 %).

Военнослужащие по контракту в ментальной модели социального взаимодействия в одной из ролей участников этих интеракций видят роль старика, характеризуя его как мудрого (25 %). Обсуждая полученные результаты, необходимо отметить, что в беседе с категорией военнослужащих большинство из них указывали, что одним из главных аспектов эффективности в их профессиональной деятельности является активное взаимодействие с более опытным офицером. Этот офицер, по словам военнослужащих по контракту, наставляет, объясняет и помогает исправить ошибки в случае принятия ими неверного решения, в ходе выполнения военно-профессиональных задач. Тогда как для курсантов важным является общение с однокурсником, который рассматривается ими в категориях общительности, веселости. Роль старика военнослужащие по контракту ассоциируют с наставником и собеседником (по 25 % каждая). Ведущими потребностями этой роли эта категория военнослужащих обозначает карьерный рост (40 %) и ценность семьи (85 %).

В-третьих, несмотря на идентичность выбора ролей в ментальных моделях социального взаимодействия, их характеристики отличаются в зависимости от категории военнослужащих. Так, одинаковым является выбор роли старика как для военнослужащих с боевым опытом, так и без него, но при этом первая категория ассоциирует его с наставником и помощником (по 28 %), а вторая – с наставником (28 %) и собеседником (24 %). В характеристиках роль старика также имеет отличия в двух категориях военнослужащих. Респонденты, участвовавшие в боевых действиях, называют такие качества, как отзывчивость и рассудительность, тогда как те, кто не имеет такого опыта, выбирают мудрость (все по 29 %).

Аналогичным образом различается восприятие роли отца у военнослужащих по контракту и курсантов. В частности, для военнослужащих по контракту отец ассоциируется с наставником (25 %) с такой характеристикой, как спокойствие (27 %), а для курсантов – с собеседником (27 %) с таким качеством, как рассудительность (27 %).

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать несколько основополагающих для профессионального развития военнослужащих выводов.

1. Представленный анализ и результаты исследования демонстрируют, что на формирование ментальных моделей военнослужащих оказывает влияние боевой опыт, что подтверждают данные других исследований (например, P. Badke-Schaub с соавторами [18]). Военнослужащие, принимавшие участие в боевых действиях, чаще всего ассоциируют себя в ситуации социального взаимодействия с ролью лидера, имеющего опыт руководства, принятия решений и принятия ответственности за них. В то же время военнослужащие, не участвующие в боевых действиях, идентифицируют себя с ролью, характерной для их возрастного диапазона, которая связана с ролью помощника и со стремлением к преодолению препятствий, к победе, к достижениям. Это отражает устремления, свойственные молодости.

2. На ментальные модели социального взаимодействия военнослужащих влияет специфика выполнения задач в военно-профессиональной деятельности. Курсанты, основной деятельностью которых является обучение, включают в качестве участника социального взаимодействия в свои ментальные модели роль, связанную с общением с однокурсником, который рассматривается ими в категориях общительности, веселости и пр. Напротив, для военнослужащих по контракту, основной деятельностью которых выступает оказание непрерывной помощи в обучении в военной образовательной организации, одним из главных аспектов эффективности в их профессиональной деятельности является активное взаимодействие с более опытным

офицером, который их наставляет, объясняет и помогает исправить ошибки в случае принятия ими неверного решения в ходе выполнения военно-профессиональных задач.

3. Размышляя об итогах этого исследования, мы предполагаем, что учет положений и результатов имеет важное значение в профессиональной деятельности военнослужащих, их необходимо учитывать для создания ролевого моделирования в группах курсантов с целью отработки ментальных моделей взаимодействия, связанных с совместным получением военных знаний и с внешними ресурсами, которые военнослужащий не всегда может осознать и адекватно сформировать ментальную модель взаимодействия.

4. Наконец, мы выделяем понятие ментальных моделей, в исследовании которых на примере воинского коллектива сделан первый шаг, что в дальнейшем позволит подойти к системному, а не фрагментарному пониманию этого сложного феномена. По данным Р. М. Сенге с соавторами [26], работа с ментальными моделями играет важную роль в развитии обучающегося сообщества. Когда ментальные модели противоречивы, их не следует интерпретировать исключительно как негативные. Проведенное исследование также показало, что ментальные модели в целом плохо рационализируются, часто неправильно интерпретируются и потенциально подосознательны, а также их нередко трудно идентифицировать и представлять.

Таким образом, усиление внимания к дальнейшему изучению ментальных моделей военнослужащих, например к разработке ментальных моделей в действии, имеет решающее значение для информации о ментальных моделях, обеспечивает возможности для улучшения коммуникации и прозрачности военных практик. Это прежде всего позволит разработать и изучить более устойчивые, ситуативные и действенные модели для эффективного взаимодействия военнослужащих.

Список литературы

1. *Большунова Н. Я., Федоришин М. И.* Индивидуально-психологические особенности личности как факторы саморегуляции курсантов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2018. Т. 46, № 4 (46). С. 105–116. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-46-4-95>
2. *Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М.* Анализ ролевого поведения военнослужащих с позиции метасистемного подхода: исследовательские задачи и практические возможности [Электронный ресурс] // СМАЛТА. 2021. № 1. С. 50–57. URL: <http://smalta-ckt.ru/article/view/103> (дата обращения: 20.07.2021).
3. *Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Ветерок Е. В.* Ролевая идентичность военнослужащего // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 2. С. 115–123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45695591> (дата обращения: 21.07.2021).
4. *Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б.* Структура социального взаимодействия: модели и теории [Электронный ресурс] // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2021: сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 17–18 марта 2021 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. С. 127–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46396993> (дата обращения: 21.07.2021).
5. Патент № 2625284 Российская Федерация, МПК А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности [Электронный ресурс] / Ю. М. Перевозкина, Л. В. Паньшина, О. О. Андроникова, Н. В. Дмитриева; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». № 2016105668; заявл. 18.02.2016; опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38267575> (дата обращения: 24.07.2021).

6. *Перевозкина Ю. М., Спиринов А. В., Федоришин М. И.* Ценностно-рефлексивные детерминанты саморегуляции курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 2 (52). С. 106–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43057504> (дата обращения: 24.07.2021).

7. *Перевозкина Ю. М.* Системная модель социально-ролевого функционирования личности [Электронный ресурс] // Интеллект. Культура. Образование: материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения РАО И. С. Ладенко, с элементами научной школы для молодежи (Новосибирск, 16–18 сентября 2018 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 19–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36303839> (дата обращения: 24.07.2021).

8. *Перевозкина Ю. М.* Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 307 с.

9. *Прюс Ф., Перевозкина Ю. М.* Взаимообусловленность и типы социальных отношений системных образований ролевой социализации: метасистемный подход [Электронный ресурс] // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 5–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44249745> (дата обращения: 24.07.2021).

10. *Прюс Ф., Перевозкина Ю. М.* Системный анализ ролевой социализации в молодежной среде [Электронный ресурс] // Системная психология и социология. 2021. № 1 (37). С. 28–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45731325> (дата обращения: 24.07.2021).

11. *Сивак А. Н., Перевозкина Ю. М., Федосеева И. А.* Предикторы субъективного благополучия курсантов в образовательном процессе высшего командного училища [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 385–398. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38169088> (дата обращения: 24.07.2021).

12. *Спиринов А. В., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И.* Взаимообусловленность ролевого структурирования и саморегуляции курсантов с позиции диахронического подхода (на материале исследования курсантов НВИ ВНГ РФ) [Электронный ресурс] // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 1 (39). С. 432–443. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42969620> (дата обращения: 24.07.2021).

13. *Спиринов А. В., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И.* Ценностные детерминанты саморегуляции в ситуации ролевого взаимодействия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 1 (3). С. 69–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42820659> (дата обращения: 24.07.2021).

14. *Спиринов А. В., Федоришин М. И., Андронов А. В.* Общие и индивидуальные особенности саморегуляции курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2018. № 1 (35). С. 337–350. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34882197> (дата обращения: 24.07.2021).

15. *Федосеева И. А., Перевозкина Ю. М., Гуналов М. М.* Ролевая структура курсантов с разным уровнем социальной адаптации [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 356–372. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38545612> (дата обращения: 24.07.2021).

16. *Фролова Л. В., Федоришин М. И.* Проблемы социальной адаптации выпускников военных вузов [Электронный ресурс] // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 29 декабря 2016 г.). Новосибирск: Изд-во НВИ ВНГ РФ, 2017. С. 271–276. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28819794> (дата обращения: 24.07.2021).

17. *Adelman H. S., Taylor L.* Systemic Change for School Improvement // Journal of Educational and Psychological Consultation. 2007. Vol. 17, Issue 1. Pp. 55–77. DOI: <https://doi.org/10.1080/10474410709336590>

18. *Badke-Schaub P., Neumann A., Lauche K., Mohammed S.* Mental models in design teams: a valid approach to performance in design collaboration? // *International Journal of CoCreation in Design and the Arts*. 2007. Vol. 3, Issue 1. Pp. 5–20. DOI: <https://doi.org/10.1080/15710880601170768>

19. *Bullough R. V.* Professional Learning Communities and the Eight-Year Study [Электронный ресурс] // *Educational Horizons*. 2007. Vol. 85. No. 3. Pp. 168–180. URL: <https://www.jstor.org/stable/42923688> (дата обращения: 24.07.2021).

20. *Cannon-Bowers J. A., Salas E., Converse Sh.* Shared Mental Models in Expert Team Decision Making [Электронный ресурс] // *Individual and Group Decision Making: Current Issues* / N. J. Castellan, Jr. (Ed.). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1993. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=HklF9o_x9JEC&oi=fnd&pg=PA221&dq=17.%09Cannon-Bowers+J.+A.,+Salas+E.+and+Converse+S.+Shared+mental+models+in+expert+team+decision+making&ots=wI2-iaEeQz&sig=2nmPjkbV4vIUyjIffb8m5XWhRh w&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 24.07.2021).

21. *Edwards B. D., Day E. A., Arthur W., Bell S. T.* Relationships among team ability composition, team mental models, and team performance // *Journal of Applied Psychology*. 2006. Vol. 91. No. 3. Pp. 727–736. DOI: <https://doi.org/10.1037/0021-9010.91.3.727>

22. *Klimoski R., Mohammed S.* Team Mental Model: Construct or Metaphor? // *Journal of Management*. Vol. 20, Issue 2. Pp. 403–437. DOI: [https://doi.org/10.1016/0149-2063\(94\)90021-3](https://doi.org/10.1016/0149-2063(94)90021-3)

23. *Kraiger K., Wenzel L. H.* Conceptual Development and Empirical Evaluation of Measures of Shared Mental Models as Indicators of Team Effectiveness [Электронный ресурс] // *Performance Assessment and Measurement: Theory, Methods, & Applications* / M. T. Brannick, E. Salas, C. Prince (Eds). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781410602053-11/conceptual-development-empirical-evaluation-measures-shared-mental-models-indicators-team-effectiveness-kurt-kraiger-lucy-wenzel> (дата обращения: 24.07.2021).

24. *Langan-Fox J., Anglim J., Wilson J. R.* Mental models, team mental models, and performance: Process, development, and future directions // *Human Factors and Ergonomics in Manufacturing & Service Industries*. Vol. 14, Issue 4. Pp. 331–352. DOI: <https://doi.org/10.1002/hfm.20004>

25. *Larson C. E., LaFasto F. M. J.* Teamwork. What Must Go Right / What Can Go Wrong [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=5omqfxMK5kAC&oi=fnd&pg=PA7&dq=22.%09Larson+C.+E.+and+LaFasto+F.+M.+J.+Teamwork.+What+Must+Go+Right,+What+Can+Go+Wrong&ots=c1tkWbe-DD&sig=QzGRLM_QT3O4NUOvL0HdLvTXoYg&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 24.07.2021).

26. *Senge P. M.* The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization [Электронный ресурс]. URL: http://kmcenter.rid.go.th/kmc08/km_59/manual_59/Book6/The-Fifth-Discipline.pdf (дата обращения: 24.07.2021).

27. *Stout R., Cannon-Bowers J., Salas E., Milanovich D.* Planning, Shared Mental Models, and Coordinated Performance: An Empirical Link Is Established // *Human Factors: The Journal of Human Factors and Ergonomics Society*. 1999. Vol. 41, Issue 1. Pp. 61–71. DOI: <https://doi.org/10.1518/001872099779577273>

Дата поступления статьи: 05.08.2021

